

II. LINGVISTIKOS TYRIMAI / BADANIA LINGWISTYCZNE

Татьяна Савчук

Белорусский государственный университет
Пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Беларусь
E-mail: tatyana.s77@list.ru

Область научных интересов автора: дискурсология, лингвопрагматика, теория аргументации

ПРОБЛЕМА ОБОСНОВАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ В ГУМАНИТАРИСТИКЕ: КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Выявляются основные когнитивные модели обоснования ценностей в дискурсе гуманитарных наук, производится типология выделенных схем, характеризуются их модификации, определяются прагматические различия. Особое внимание уделяется преобладающему в гуманитаристике причинно-целевому обоснованию ценностных суждений. Устанавливаются закономерности языковой репрезентации когнитивных структур, эксплицируются прагматические свойства аргументативных вербализаторов. Предлагается авторская типология тактических приемов реализации рационально- и эмоционально-ценностной стратегий обоснования. Выявляется ряд погрешностей в обосновании нормативно-оценочных суждений: «семантико-прагматический диссонанс», «симуляция обоснования», «псевдоавторитет», «избыточность аргументативного ресурса». На конкретном фактическом материале демонстрируются источники таких недочетов. Делается вывод о том, что выбор автором научной статьи когнитивной модели аргументации в поддержку ценностей, способов ее вербального представления, тактических приемов обоснования детерминирован прагматическими факторами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ценность, обоснование, аргументация, когнитивная модель, научно-гуманитарный дискурс.

Положение о ценностной природе научного познания сегодня можно, пожалуй, отнести к аксиоматичным: в философском контексте ценностная компонента рассматривается как необходимый атрибут научной деятельности, дополняющий истинностную ее составляющую (см., напр.: Визгин 1990; Злобин 1990; Микешина 2009; Старостин 2001; Яковлев 2001). Следствием такого подхода является расширение проблемного поля современной теории аргументации за счет ряда дискуссионных вопросов, касающихся возможности научного обоснования ценностей, «приложимости» к ним

критерия истинности, способов и форм аргументации в поддержку ценностей и др. (Perelman *et al.* 1969; Ивин 2000, 2003; Курбатов 1991). Особенно актуальна эта проблематика для дискурса гуманитарных наук (Perelman 1963; 1979).

Всякое научное познание, будучи специфической формой деятельности, «насквозь пронизано ценностями» (Ивин 2000: 274). Слово «ценность» многозначно. Мы будем использовать его не в широком философском смысле, а в значении ценностного, или оценочного, суждения. Наличие подобных суждений в дискурсивной практике является онтологическим свойством социально-гуманитарной коммуникации: изучение человека и общества, имеющее «своей конечной целью рационализацию человеческой деятельности, указание лучшего из возможных способов действия», предполагает формулирование неявных, а в случае нормативных наук – даже явных оценок (Ивин 2003: 49).

В гуманитарной сфере, специфику которой составляет «вхождение» наделенного сознанием и активно действующего субъекта в содержание и структуру объекта познания, предполагается безусловное присутствие в обосновании научных знаний о социальной реальности и «мире человека» многообразных оценок (мировоззренческих, социокультурных, национальных, идеологических и др.), отражающих ценностные позиции, интересы и установки исследователя (Микешина 2009: 78, 100). Положение о ценностной природе гуманитаристики стало одной из главных предпосылок создания «новой риторики», или теории аргументации (Perelman *et al.* 1969: 1–3). Выявление сущности и структуры аргументативной деятельности неизменно сопровождается у Х. Перельмана апелляцией к ценностным характеристикам общественных наук (см., напр.: Perelman 1963: 53; 1979: 17; Perelman *et al.* 1969: 66). Парадоксально, что, несмотря на очевидную актуальность проблемы обоснования ценностей, в современной теории аргументации ей «почти не уделяется внимания». Нельзя не согласиться с А. А. Ивиным, который называет это «крупным недостатком» и констатирует: «Своеобразие аргументации в поддержку ценностей остается пока совершенно неисследованным» (Ивин 2003: 43).

Аргументация как интеллектуально-речевая процедура, нацеленная на убеждение аудитории (воспринимающего субъекта, реципиента) в истинности/приемлемости точки зрения аргументатора (продуцирующего субъекта), представляет собой двухмерное образование. С одной стороны, аргументация – феномен когнитивный («комплекс вербально реализованных когнитивных процедур обработки знания, приводящих к изменению его онтологического статуса в модели мира адресата и тем самым реально или в перспективе влияющих на процесс принятия решений»), с другой – лингвопрагматический («особый ценностно-ориентированный макротип речевого акта, имеющий свои специфические условия успешности, иллюкутивную цель – повлиять на выбор адресата в процессе принятия решений – и сложную внутреннюю структуру: аргументы A_1, \dots, A_n и тезис T ») (Баранов 1990: 41).

При таком понимании аргументации когнитивно-прагматический подход представляется оптимальным для достижения нашей исследовательской цели – установить

специфику обоснования ценностей в дискурсе гуманитарных наук. Для этого необходимо решить следующие задачи: выявить наиболее частотные когнитивные схемы ценностной аргументации, произвести их типологию, определить закономерности языковой репрезентации аргументативных структур, эксплицировать прагматические свойства аргументативных вербализаторов, выявить и систематизировать тактические приемы реализации ценностной стратегии обоснования, установить и охарактеризовать возможные погрешности в ценностно-ориентированной аргументации. Очевидно, такой комплекс непростых задач требует объемного изложения. Поэтому в рамках данной работы ограничимся представлением наиболее существенных результатов.

Фактологическую базу исследования составили 120 статей социально-гуманитарной направленности (по социологии, психологии, культурологии, журналистике), извлеченных из авторитетных русскоязычных научных изданий. Исследование произведено с использованием метода контекстуального анализа, метода реконструкции, интерпретативно-дискурсивного метода.

Анализ показал, что наиболее частотными в гуманитаристике являются схемы обоснования, которые базируются на широком спектре каузальных отношений. Приспосабливаясь к аргументации оценочно-нормативных суждений, такие схемы выступают в виде комплекса когнитивных моделей, объединенных прагматическим значением: производить оценку следствия на основании оценки его причины. Учитывая, что ценность выводится из представления субъекта о том, «каким должен быть оцениваемый объект, и самим объектом» (Ивин 2003: 44), когнитивные схемы обоснования ценностных суждений можно классифицировать по характеру оценок.

Этот критерий позволяет выделить две группы схем, одна из которых предназначена для обоснования позитивной ценности события/факта, составляющего содержание тезиса, другая – негативной.

Инвариантная структура первого типа имеет следующий вид: *А есть причина В¹; следствие В⁺²; значит, вероятно, причина А+*. Например: «Психология (А+) позволяет лучше понимать себя, выстраивать отношения с другими людьми и с окружающим миром в целом (В+). <...> Очевидно, что психологическое образование необходимо студентам всех вузов, специалистам любого профиля (А+)» (Дубровина 2007: 19).

Природа оснований ценностных суждений различна (полезность, результативность, практическая потребность, успешность и т.д.), что, соответственно, выражается в характере оценок: утилитарные, телеологические, прагматические, праксеологические и др. (Курбатов 1991: 113). Чаще всего в гуманитарных науках позитивная оценка действия/события связана с его способностью быть инструментом (средством) для достижения определенного результата. В таких случаях используют схему, основанную на отношении «средство-цель»: *А есть средство для достижения В; В+; значит, вероятно, А+*. Она реализуется, к примеру, в следующем рассуждении:

¹ Переменные *А* и *В* замещают пропозиции и предполагают множественность подстановок.

² Знаком «+» обозначается позитивная ценность.

«Магистральным путем преодоления социального сиротства (В+) являются профилактические программы, направленные на сохранение кровной семьи (А+)» (Реан 2007: 42).

Приведенные примеры демонстрируют важные закономерности естественной языковой аргументации, характерные и для научно-гуманитарного дискурса, – нефиксированный порядок тезиса и аргументов, а также наличие имплицитных компонентов в структуре обоснования. В обоих случаях доводы являются редуцированными: отсутствуют констатации позитивной ценности причины. Кроме того, если в первом примере точка зрения автора выражена явно, то во втором она не эксплицирована. Однако пропущенные элементы легко восстанавливаются по правилам инференции (семантического вывода) с опорой на контекст и знание когнитивной модели.

Аргумент может включать комплекс позитивных следствий/целей: «Структурные реформы (А+) позволят расширить возможности выбора населением сферы экономической деятельности (В₁+), стимулировать экономическую активность (В₂+), способствовать становлению новых социальных отношений (В₃+))» (Тарасов 2011: 155). Использование такой структуры может рассматриваться как тактический прием, призванный усилить убеждающее воздействие. Прагматический эффект достигается, в частности, благодаря употреблению особого рода языковых выражений, маркирующих позитивные следствия. Они включают словоформы с соответствующей семантикой – глагольные (*обеспечивает, благоприятствует, помогает, способствует, содействует, стимулирует, создает предпосылки, открывает возможности* и т.п.) и именные (*условие, средство, стимул, фактор, импульс, путь* и др.). Концентрированное употребление подобных вербализаторов, формируя необходимый эмоциональный фон дискурса, способствует повышению иллюкативной силы высказывания.

Вариантом базовой модели целевого обоснования является схема: *Не-А есть причина не-В; В+; значит, вероятно, А+*. Например: «Формирование современных политических подходов и норм <...> в условиях развития представительской демократии в Беларуси невозможно (не-В) без совершенствования системы местного управления и самоуправления (не-А)» (Котляров 2011: 51). Воздействующий потенциал подобных рассуждений обусловлен, в том числе, средствами языковой репрезентации, которые переводят модус желательности в модус долженствования. В приведенной иллюстрации инферируемый тезис, очевидно, будет таким: *Система местного управления и самоуправления в Беларуси должна быть усовершенствована*.

Источником варьирования стандартных вербализаторов описанной когнитивной модели (*без... нельзя/невозможно/немыслимо/нереально*) является замена предикативов и модальных предикатов либо сочетанием отрицательных частиц с глагольными словоформами типа *не будет/не произойдет*, либо негативно-оценочными выражениями.

Для научно-гуманитарной дискурсивной практики характерна взаимозаменяемость когнитивно-вербальных структур типа *без этого невозможно* и *для этого необходимо*, что объясняется их когнитивной эквивалентностью. Контактное употребление

таких высказываний отражает намерение аргументатора усилить передаваемую интенцию: «Сегодня развивать экономику без информационной инфраструктуры (не-А), вне глобальных систем (не-А) практически невозможно (не-В). <...> российский Интернет важен (А+) для того, чтобы наша страна присутствовала в глобальном экономическом и информационном пространстве (В+)» (Засурский 2001: 5).

Каузальное подтверждение позитивной оценки может строиться на базе следующих модифицированных структур: 1) *А есть причина В; не-В+*; значит, вероятно, не-А+; 2) *Не-А есть причина В; В⁻³*; значит, вероятно, А+. Основанием для объединения указанных схем в одну группу служит их прагматическая общность: убежденность реципиента в приемлемости защищаемой точки зрения (ее позитивная оценка) формируется аргументатором посредством придания соответствующей ценности ее следствию.

Для обоснования негативной ценности пропозиции, выраженной тезисом, как правило, используется базовая модель: *А есть причина В; следствие В-*; значит, вероятно, причина А-, а также ее модификация: *А есть причина В; не-В+*; значит, вероятно, А-. Например: «Невысокий уровень политической и профессиональной культуры [журналиста] (А-) в конечном счете сказывается на экономической и политической эффективности СМИ (В-)» (Казанков 2008: 61). Экспликация в аргументе негативного следствия должна привести к осознанию реципиентом нежелательности ситуации-причины, представленной в тезисе, а значит, к оправданию действий, направленных на изменение ситуации, т.е. на устранение причины: *Уровень политической и профессиональной культуры журналиста необходимо повышать*.

В гуманитаристике проявляется принцип взаимной имплицативности оценок: «та или иная оценка данного факта имплицитно подразумевает обратную оценку соответствующего отрицательного факта» (Арутюнова 1985: 20–21). Результат действия этого принципа – модифицированная структура: *А есть причина В; В-*; значит, вероятно, не-А+. При очевидных формальных различиях указанные модели имеют тождественную когнитивную установку: одобряется (должно быть выполнено) действие, противоречащее тому, которое обладает негативной ценностью, зафиксированной причиной.

Вербализация негативно-оценочных схем осуществляется с помощью дискурсивных клише типа *что привело к; одним из закономерных следствий стало; неудивительно, что; именно это скрывает за собой* и т.п., глагольных форм с негативной оценкой: *подрывает; затрудняет; вредит; тормозит*, а также сочетанием позитивно окрашенных глаголов с отрицательной частицей *не*: *не будет способствовать, не позволит, не поможет* и др.

Насыщенность дискурса вербализаторами с негативной семантикой может рассматриваться как особый тактический прием: «Экономия на социальной сфере (А-) обернулась для республики катастрофическим падением уровня жизни (В₁-), обострением социально-демографических проблем (В₂-), снижением образователь-

³ Знаком «←» обозначается негативная ценность.

ного и культурного уровня населения (B_3-), ростом антиобщественных явлений и преступности (B_4-)» (Тарасов 2011: 150). Такое «сгущение красок» в аргументе призвано создать максимальную поддержку для имплицитного тезиса: *Экономить на социальной сфере нельзя*.

Использование тактики концентрированной подачи негативных/позитивных следствий, нацеленной на создание образа мрачных либо, напротив, радужных перспектив, в научном обосновании, очевидно, требует разумного ограничения. В противном случае возникает псевдоаргументация, основанная на внушении, либо происходит подмена обоснования идеи эффективной презентацией образа этой идеи, что мы называем симуляцией обоснования.

В поддержке ценностей всегда присутствует деятельностная составляющая: важна оценка не сама по себе, а как когнитивное основание для будущего действия – позитивная оценка побуждает к реализации условий, негативная оценка предполагает устранение причин. Все приведенные схемы объединяются отношением к так называемому «практическому аргументу», или «практическому силлогизму», классический вариант которого, описанный еще Аристотелем, может быть представлен так: $B+$; *действие A есть средство для достижения B; значит, вероятно, A+ (должно быть выполнено)*. Применение принципа взаимной имплицитности оценок позволяет, на наш взгляд, отнести к разряду практических рассуждения со следующей формой: $B-$; *действие A есть причина B; значит, вероятно, A- (не должно быть выполнено/должно быть устранено)*. В аргументации, соответствующей подобным структурам, наблюдается трансформация аксиологических суждений в нормативные.

Важно заметить, что в каузальном обосновании оценок закономерным является дистрибутивный характер использования аргументативных вербализаторов, подчинение их семантических свойств прагматическим. Нарушение этого требования влечет за собой семантико-прагматическую рассогласованность, проявления которой, как показал анализ, нередки в дискурсе гуманитарных наук: «Большинство ценностей, функционирующих в современном обществе, способствуют тому, что агрессия и насилие активно проявляются и воспроизводятся в социуме» (Ениколопов 2007: 29); «Однако здесь открывается и перспектива маргинализации научного знания» (Федорова 2011: 36); «Структурная деформация семьи все-таки крайне нежелательна. Она вносит значительный вклад в развитие социальных девиаций личности» (Реан 2007: 41) и т.п.

В данных дискурсивных фрагментах негативная оценка следствий диссонирует с их «позитивным» вербальным представлением. Заданная аргументативной схемой когнитивная установка на позитивное следствие не оправдывается, что искажает восприятие аргументации и требует дополнительных усилий для ее понимания, а значит, понижает ее эффективность. Это дает основания рассматривать семантико-прагматический диссонанс как аргументативную ошибку, связанную с неадекватным использованием языковых средств.

Как уже было сказано, аргументация в поддержку ценностей опирается чаще всего на каузальные схемы. Однако есть и другие способы обоснования оценок и норм, которые носят, как правило, вспомогательный характер. Это, в частности, фактуальные схемы, основанные на презентации фактов как иллюстраций, образцов и антиобразцов; апелляция к реальности, когда оценка выводится из описания существующего положения дел; ссылка на авторитетное мнение, проявления которого могут быть различными.

При обращении к мнению авторитета важным является субъект оценки. В исследованном речевом материале зафиксированы случаи подмены эпистемического авторитета (источника специальных знаний) деонтическим (авторитетом носителя властных полномочий): «Одним из важнейших элементов национальной политической системы является Всебелорусское народное собрание. <...> По мнению Главы государства А. Г. Лукашенко, данная оправдавшая себя форма управления стала гарантией социально-политической стабильности страны» (Котляров 2011: 51).

Правомерность включения в научное обоснование апелляций к деонтическому авторитету является весьма спорной и может рассматриваться как нерелевантный аргумент, или псевдоавторитет, если при оценке аргументации исходить из предпосылки о несовместимости науки и идеологии.

Следует обратить внимание на то, что все когнитивные модели, участвующие в аргументации ценностных суждений, имеют проблематичный характер, т.е. статус вероятностного знания, что объясняется индуктивным (нежестким) характером соединения защищаемой точки зрения и поддерживающих ее доводов.

Несмотря на то, что «оценка фактов имеет рациональный характер и подлежит обоснованию» (Арутюнова 1985: 20), очевидно, что обоснование ценностей исключительно рациональным способом – задача трудновыполнимая. Закономерным поэтому является использование в гуманитаристике разного рода приемов, обладающих потенциалом психологического воздействия на реципиента аргументации. Эти тактики многообразны. Представляется возможным разделить их на две группы. Первую составляют те, которые реализуют рационально-ценностную стратегию обоснования.

Кроме тактических приемов, связанных с указанием на позитивный/негативный характер следствий, регулярно используется акцентирование ключевых концептов – многократное повторение слов и выражений с соответствующей семантикой. Например, в одной из статей по культурологии аргументацию тезиса о необходимости изучать опыт праздничного календаря советского периода автор строит на концентрированной подаче концептуально насыщенных выражений. Праздник рассматривается как: «Эффективное средство формирования нового мышления, действенный пропагандистский инструмент, средство интеграции и средство перековки сознания людей, средство формирования нового человека, активного члена общества, важнейшее средство политической работы, воспитательная система, звено в коммунистическом воспитании, педагогически обоснованная система влияния на личность, средство перестройки психологии, всего образа жизни, формирования новых ценностных

установок общества, ценностных ориентиров, коллективных ценностей и т.п.» (Аниконова 2015: 20–30). Этот, далеко не полный, перечень ценностно-ориентированных выражений внушает реципиенту идею о безусловной значимости праздничного календаря в формировании идеологических установок общества. В таких случаях возникает вопрос о границе, отделяющей аргументацию как рациональное воздействие от психологического влияния на подсознание, т.е. внушения, и, как следствие, вопрос о правомерности такого воздействия в науке.

Ценностная составляющая вводится в структуру аргументативного дискурса также с помощью концептуального противопоставления. Так, в социологической статье, посвященной обоснованию необходимости внедрять в управленческую деятельность креативное (новое) мышление, ядро аргументации формируется на базе оппозиционных концептов «старое» – «новое». Разнообразные способы вербализации этих концептов позволяют автору создать динамику изложения, убедить в преимуществе движение от старого к новому: *традиционный – новый; реактивный – креативный, проактивный; трафаретный – творческий; настоящее – будущее; знания вчерашнего дня – современные знания* (Бабосов 2010: 13–19).

Выборкой из того же источника можно проиллюстрировать еще одну широко распространенную в гуманитаристике тактику – использование оценочных интенсификаторов (*первенствующее значение, главенствующая потребность, радикальный поворот, радикальные изменения, настоятельная необходимость, решительная замена, стремительно развивающийся* и т.п.) (Бабосов 2010: 13–19), за счет которых происходит формирование определенного ценностного ориентира адресата.

Вторая группа аргументативных тактик поддерживает эмоциональное обоснование ценностей. Это достигается прежде всего за счет многообразных риторических приемов, в том числе тропеических средств, самым частотным из которых является метафора. Вот характерный пример: «Коррупция в форме взяточничества считается одной из самых опасных для современного общества социальных болезней, поскольку разрушает его основные «несущие конструкции» – экономику, власть и дух народа» (Бубнов 2011: 138).

Как особую тактику можно рассматривать иронию, цель которой в аргументации – формирование антиобраза, вызывающего негативную оценку ситуации и, таким образом, убеждение в неприемлемости существующего положения дел, в позитивной ценности его альтернативы. Показателен в этом плане следующий фрагмент дискурса: «Идеалом воспитания и обучения стала идея об абсолютно «гуманистической» ненасильственной педагогике, когда ученик получает необходимые знания и умения без всякого принуждения, насилия, усилия, без отметок и, желательно, лежачих. В результате, к моменту перехода в среднюю школу школьники не знают таблицы умножения, а к моменту окончания школы не всегда способны показать на карте мира свою собственную страну. Но все это с точки зрения «гуманистической» педагогики ерунда, ибо основная цель – это развитие свободного человека» (Тхостов и др. 2006: 22).

Неизменно присутствующие в научно-гуманитарном обосновании риторические фигуры – инвертированный порядок слов, разного рода повторы, многочленные конструкции с градиционным значением и др. – квалифицируются нами как тактики, способные поддерживать и рационально-, и эмоционально-ценностную стратегии аргументации, что выявляется в дискурсивном контексте.

Эмоциональная поддержка новых идей, несомненно, является отличительной особенностью дискурса гуманитарных наук. Вместе с тем риторическим усилением не стоит злоупотреблять. Чрезмерное использование эмоционально-экспрессивных приемов воздействия приводит к формированию избыточного аргументативного ресурса, затемняющего содержание аргументации и затрудняющего ее реконструкцию. Это проявляется, к примеру, в следующем текстовом фрагменте: «Мутация бытового мздоимства в высокоорганизованные коррупционные сети будет означать переход этой социальной болезни в стадию рецидива, когда симбиоз бюрократов и бизнесменов образует олигархию, способную подчинить себе все общество и паразитировать на нем до тех пор, пока не доведет до полного истощения силы народа» (Бубнов 2011: 144). В подобных случаях избыток образно-эмоциональных средств расценивается как тактическая ошибка, связанная с нарушением требования рациональности научной аргументации.

Исследование показало, что обоснование ценностей в гуманитарных науках – сложная, многоаспектная проблема. Выбор автором научной статьи той или иной когнитивной модели аргументации в поддержку ценностных суждений, способов ее вербального представления, тактических приемов обоснования детерминирован прагматическими факторами. К ним относятся такие дискурсивные параметры, как предметная область познания, основная цель сообщения, социокультурный контекст, профессионально-личностные характеристики, идиостилевые особенности аргументирующего субъекта, его когнитивные установки, ценностные предпочтения и др.

Нормативные критерии обоснования ценностей в гуманитаристике на данный момент не выработаны. Это отдельная проблема, требующая серьезного внимания. Представляется, что такие критерии должны формулироваться на основе когнитивно-прагматического подхода к аргументации как рациональной деятельности, имеющей логико-коммуникативную природу. Надеемся, что движение по намеченному нами исследовательскому пути поспособствует решению этой актуальной задачи.

Литература

- PERELMAN, CH., 1963. *The Idea of Justice and the Problem of Argument*. London: Routledge & K. Paul; New York: Humanities Press.
- PERELMAN, CH., OLBREHTS-TYTECA, L., 1969. *The New Rhetoric: A Treatise on Argumentation*. Notre Dame, London: University of Notre Dame Press.
- PERELMAN, CH., 1979. *The New Rhetoric and the Humanities. Essays on Rhetoric and its Application*. Dordrecht, Holland; Boston: D. Reidel Pub. Co.

- АНИКОНОВА, Т. Г., 2015. Праздничный календарь в формировании ценностных установок общества. *Наука. Искусство. Культура*, 2, 20–30.
- АРУТЮНОВА, Н. Д., 1985. Об объекте общей оценки. *Вопросы языкознания*, 3, 13–24.
- БАБОСОВ, Е. М., 2010. Креативное управление и его роль в преодолении кризиса. *Социологический альманах*, 1, 13–19.
- БАРАНОВ, А. Н., 1990. Аргументация как языковой и когнитивный феномен. In: *Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации*. Москва: Наука, 40–52.
- БУБНОВ, Ю. М., 2011. Коррупция как социальная болезнь. *Социологический альманах*, 2, 138–149.
- ВИЗГИН, В. П., 1990. Истина и ценность. In: *Ценностные аспекты развития науки*. Москва: Наука, 36–51.
- ДУБРОВИНА, И. В., 2007. Психологическая культура и образование. *Национальный психологический журнал*, 2, 16–20.
- ЕНИКОЛОПОВ, С. Н., 2007. Терроризм и агрессивное поведение. *Национальный психологический журнал*, 2, 28–32.
- ЗАСУРСКИЙ, Я. Н., 2001. Информационное общество в России: парадоксы элитарного Интернета. *Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика*, 6, 4–13.
- ЗЛОБИН, Н. С., 1990. Ценность истины и истинность ценности. In: *Ценностные аспекты развития науки*. Москва: Наука, 18–36.
- ИВИН, А. А., 2000. *Теория аргументации*. Москва: Гардарики.
- ИВИН, А. А., 2003. Ценности и целевое обоснование. In: *Мысль и искусство аргументации*. Москва: Прогресс-Традиция, 43–58.
- КАЗАНКОВ, В. А., 2008. К концепции политической культуры журналиста. *Вестник БДУ. Сер. 4. Филология. Журналистика. Педагогика*, 1, 60–63.
- КОТЛЯРОВ, И. В., 2011. Политическая система Беларуси: теоретическое регулирование и социологическое осмысление. *Социологический альманах*, 2, 41–53.
- КУРБАТОВ, В. И., 1991. *Социально-политическая аргументация (Логико-методологический анализ)*. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та.
- МИКЕШИНА, Л. А., 2009. *Философия познания. Проблемы эпистемологии гуманитарного знания*. Москва: Канон+.
- РЕАН, А. А., 2007. Семья риска. Дети. Общество. *Национальный психологический журнал*, 2, 40–43.
- СТАРОСТИН, Б. А., 2001. Наука в многомерном пространстве ценностей. *Науковедение*, 3, 136–165.
- ТАРАСОВ, В. С., 2011. Социальная политика как средство предупреждения и борьбы с девиантным поведением и другими антиобщественными явлениями среди населения Беларуси. *Социологический альманах*, 2, 150–157.
- ТХОСТОВ, А. Ш., СУРНОВ, К. Г., 2006. Культура и патология: побочные эффекты социализации. *Национальный психологический журнал*, 1, 20–27.
- ФЕДОРОВА, В. Г., 2011. Коммуникация и диалог в науке и за ее пределами. *Социологический альманах*, 2, 33–40.
- ЯКОВЛЕВ, В. А., 2001. Бинарность ценностных ориентаций науки. *Вопросы философии*, 12, 77–86.

Tatiana Savtchouk

Belarusian State University, Minsk, Belarus

Research interests: discourse study, linguistic pragmatics, argumentation theory

THE PROBLEM OF THE VALUES SUPPORTING REASONING
IN THE HUMANITIES: A COGNITIVE-PRAGMATIC APPROACH

Summary

The main cognitive models of the values supporting reasoning in the discourse of the humanities are identified, the typology of selected schemes is made, their modifications are characterised, the pragmatic differences of the models are determined. Particular attention is paid to the “cause to aim” justification of the value judgments that prevails in the humanities. The regularities of verbal representation of cognitive structures are ascertained, pragmatic properties of argumentative markers are explicated. The author’s typology of tactics that implements rational and emotional value-study strategies is proposed. A number of fallacies in the justification of normative value judgments are revealed, such as “semantic-pragmatic dissonance”, “simulation of reasoning”, “pseudoauthority”, “superfluity of argumentative resource”. The sources of such shortcomings are exemplified by the facts from the evidence base. The conclusion is that the author of the article chooses the cognitive model of argumentation in support of the values, the ways of its verbal presentation and the tactics of reasoning on the basis of pragmatic factors.

KEY WORDS: value, reasoning, argumentation, cognitive model, humanities.

Pateikta / Submitted 2016 09 23

Priimta / Accepted 2017 01 30